

Изгнание

Моё первое знакомство с Иваном Борисовичем произошло при довольно печальных обстоятельствах — когда его изгоняли из Даниловского монастыря, где он квартировал и работал, наезжая в Переславль...

Помню, невысокий скромно одетый человек — вошёл в кабинет, уселся напротив и, комкая в руках берет, несмело произнёс: «<Понимаете, тут вот какое дело...>»

Для ясности: на страницах «Коммунара» тогда велись нешуточные дискуссии о месте и роли религии в нашем обществе, спорили и простые переславцы, и священники... Именно поэтому профессор Пуришев и пришёл в редакцию. И рассказал, что вот сейчас, именно в этот момент, когда мы беседуем, его вещи выбрасывают из братского корпуса Даниловского монастыря. Поначалу как-то не поверилось...

— Поехали со мной, сами всё и увидите... — Иван Борисович поднялся, я поспешил за ним.

Подойдя к монастырю, увидели кучу вещей, выброшенных из окна второго этажа братского корпуса.

— Вот, это весь мой скарб. Кажется, всё уже выкинули... — горестно усмехнулся профессор.

Летний ветер ласково трепал кроны лип, кричали галки... Поодаль отирались несколько монастырских «трудников».

— Я уже заказал машину... Сейчас приедет и погрузим...

Как рассказал Иван Борисович, вещи он планировал перевезти в какой-то старый деревянный дом, к сожалению, сегодня уже не помню, в какой именно.

Вскоре подъехала крытая брезентом «Газель». Профессор вместе с «трудниками» принялся загружать вещи в кузов, то и дело прерываясь, чтобы развернуть и посмотреть какой-нибудь чертёж... Да-да, в основном здесь были схемы и чертежи исторических архитектурных объектов. Мне особенно запомнились многометровые полосы бумаги с тончайше исполненными чертежами крепостных стен. Из бытового имущества — только большой алюминиевый чайник и там по мелочи: кружки, ложки, тарелки... и немного одежды.

Вдруг одновременно, словно по команде, трудники отстранились от погрузки и торопливо отошли в сторону — руки в карманах, вид отсутствующий...

— Настоятель смотрит... — пояснил, не разжимая губ, старший, кивнув в сторону собора. — Не велено помогать...

И действительно, за всем происходящим издали наблюдал человек в одеянии священнослужителя. Судя по всему, работяги относились к нему с большой опаской...

— Не жалует меня настоятель... Ведь это по его требованию выезжаю — говорит, комнаты срочно потребовались приезжающей братии, — сообщил Иван Борисович.

Но вот все вещи погружены, водитель потушил сигарету и запустил двигатель... Мы попрощались. Профессор неловко вскарабкался в кабину, машина тронулась...

Так, на моих глазах, изгоняли обладателя Золотой медали Академии художеств, лауреата почётного знака Святого Луки, заслуженного архитектора России, члена-корреспондента Международной академии архитектуры и действительного члена Международной организации по охране памятников и достопримечательностей при ЮНЕСКО, почётного гражданина Переславля, пожилого профессора Ивана Пуришева из братского корпуса Даниловской обители, который, по горькой иронии судьбы, он сам когда-то и восстанавливал...

Р. S. Не знаю, как сегодня, но тогда, бывая после всего случившегося возле Даниловского монастыря, я неизменно смотрел на окна того братского корпуса. И даже через несколько месяцев они выглядели безжизненно, никто из будто бы срочно наехавшей братии так там тогда и не поселился...